

Встреча для вас

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ:

«ПОЗНАТЬ СЕБЯ»

— Какие планы? — удивляется он. — Мы должны закончить запись одной пластинки и записать другую. В ближайшее время должен зыйти на экраны и фильм. О чем? Я бы сказал так: «Аквариум» и перестройка.

Начнем с главного. С вопроса: объясните, о чем поет «Аквариум»? К слову, нам самим странно, почему в «Параде популярности» этой группе не находится места? Но после некоторых размышлений это обстоятельство перестает вызывать тревогу за авторитет Гребенщикова и его ребят. Потому, что очень хорошо сказал о таком искусстве, разумеется, не знавший его, Эрих Мария Ремарк: «Не нужно полностью завершать рисунок, иначе не будет простора для фантазии».

На наш взгляд, эта позиция и раскрывает одну из сильных сторон Гребенщикова-поэта и Гребенщикова-музыканта: касаясь более или менее абстрактных, но близких каждому вещей, он оставляет место для внутренней работы слушателя.

У «Аквариума» есть готовый к этой работе зритель. При чем массовый. И к нему у Гребенщикова свое отношение.

— Активный слушатель слушает музыку, пассивный не слушает ее, позволяет ей плыть вокруг себя. И таких — миллионы, тех, кто включает радио утром и занимается под музыку своим делом. К такому слушателю я не отношусь никак. Я пишу не для него.

Прежде чем спорить с такой точкой зрения, давайте порасуждаем. Изображенное художником не есть механический слепок бытия. Но разве означает это, что его произведение не несет в себе внутренней правды? У Родена есть

скульптура идущего человека, у которого нет головы. Дега простоял перед ней очень долго. Репортер спросил его мнение. Дега ответил, что великолепно передано движение. «Фигура без головы?» — засомневался репортер.

— А разве головой ходят?

Если один художник может оспаривать привычное представление о том, что главное для человека — иметь голову на плечах, почему другой не может выдумать ситуацию, в которой не всякой голове суждено разобраться? Гребенщиков моделирует свой мир. Физики сравнивают одно явление с другим при помощи уравнений, поэты — с помощью метафор.

— Мы рады играть для любой аудитории. Лишь бы люди шли на концерт с открытой душой. И даже более того — нам ближе души, которым чужды такие понятия, как страх, непонимание друг друга. Тогда мы чувствуем единое отношение к нам. И тогда концерт может длиться, как бывало, 4 часа 40 минут. Но может длиться и минуты, если в зале холодно и пусто. Если мы чувствуем, что нет отношения никакого, если зритель ничего не берет.

Тут, наверное, Гребенщиков не сказал об одном: душа-то обязана трудиться! Но, может, он и не хотел об этом говорить — об очевидном. Разве не сама душа, слушателя ли, зрителя ли, должна понять необходимость трудиться?

Почему «Аквариум» «пошел в гору» недавно? Не потому ли, что и со сцены нас учили прописным истинам, а есть, оказывается, такие, что учат сомневаться, а мы в результате быстрее доходим до истины,

чем это было прежде. Почему это происходит? Да потому, что заставить чувствовать может только высокое искусство, а к художнику есть одно требование — учить высокому отношению к миру. С высоты легче увидеть свой путь.

«Время нам помогло», — говорит Гребенщиков. В том смысле, что сегодняшний день, вырвав из черной дыры молчания и забвения звезды, говорит людям, что творческая галактика куда обширнее. И зритель, увидев звезды, перестал обращать внимание на метеоры, промчавшиеся и потухшие.

— Мы были и десять лет назад именно в том составе, в каком выходим сейчас. Просто мы плавали в реке, повернутой вспять, а теперь реки текут своим привычным руслом.

Помните: «Возьми меня к реке, положи меня в воду, научи меня плавать»? На первый взгляд — чем дальше, тем бессмысленней. Какой-то музыкальный сорняк, кажется. Эмерсон, однако, утверждал, что сорняк — это растение, достоинства которого не раскрыты. Гребенщиков сам эдержим стремлением отыскать скрытую красоту.

Не случайно «крестным отцом» Гребенщикова и всего «Аквариума» стал Вознесенский, поэт, излучающий мощное энергетическое поле, пронизывая наше восприятие силовыми линиями судьбы, увиденной своими ушами.

Очень важный для песен «Аквариума» образ: море, озеро, река не случаен. На их берегах — самые красивые уголки, природой они поставлены в заповедный центр композиции. Не случайно, что и «Аквариум» появился перед нами, какой он есть на самом деле, в переломный для нашего сознания момент. Он утоляет нашу жажду познать мир и самого себя.

Здесь надо бы подвести черту, но она вырывается и замыкается в круг. Вернемся к «Аквариуму», послушаем...

А. ГАЗАЗЯН.

Коллекционер, Средин, 1988, 12. Янв.